

Вэнь Цзысюань опустила голову, не говоря ни слова. В ее памяти старший брат остался юношей, который очень любил ее, играл с ней, помогал с домашним заданием, забирался на деревья, чтобы достать ее воздушного змея.

Она вздохнула и сказала:

— Я пойду с тобой.

Цинь Цан глубоко посмотрел на нее, уголки его губ приподнялись в улыбке:

— Ты вернулась, а твой брат еще не знает. Увидев тебя, он будет очень рад.

Черный спортивный автомобиль мчался по потоку машин. Вэнь Цзысюань смотрела в окно, чувствуя тревогу. Прошло целых семь лет, время стало огромной пропастью между ней и Вэнь Цзыцянем. Прошлое было слишком тяжелым, и она не была уверена, сможет ли она действительно простить его.

Может быть, она не прощала не его, а себя.

— Твоему брату было нелегко, — вдруг сказал Цинь Цан. — Твой отец три года назад узнал, что у него рак, но скрывал это от вас. Твой отец был болен, а в компании было столько дел, и все легло на плечи твоего брата. Твой брат тоже был нездоров, но он изо всех сил старался, чтобы вы за границей жили беззаботно. Твой дядя постоянно давил на него, старые сотрудники компании постоянно устраивали провокации, каждый день шли споры о доходах компании. Настоящие кровопийцы! Твоему брату было очень нелегко держать компанию на плаву.

Вэнь Цзысюань не знала, что ответить, и только слушала, как Цинь Цан продолжал:

— Я говорю это не для того, чтобы вызвать у тебя жалость, а просто чтобы ты знала правду. Надеюсь, что, вернувшись, ты сможешь помириться с братом, хотя бы для вида.

Вэнь Цзысюань кивнула и тихо сказала:

— Хорошо.

Они приехали в компанию как раз в обеденный перерыв. Цинь Цан провел картой и поднялся на верхний этаж, легко нашел комнату отдыха Вэнь Цзыцяня.

Комната отдыха была большим апартаментом: снаружи находился офис, а внутри — спальня. Когда Вэнь Цзыцянь был занят, он жил здесь.

Секретарь Вэнь Цзыцяня, А-Бинь, как раз разбирал документы. Увидев Цинь Цана, он улыбнулся и тихо сказал:

— Маленький господин Цинь пришел.

За семь лет нищий мальчишка стал хозяином самого крупного развлекательного заведения в городе Б. Старый господин Цинь отошел от дел, наслаждаясь покоем, а маленький господин Цинь вышел на историческую арену, став влиятельным человеком, способным вертеть судьбами.

— Где Цзыцянь? — спросил Цинь Цан.

А-Бинь сделал знак «тише» и сказал:

— Спит, потише.

Вэнь Цзыцянь спал чутко, малейший шум мог его разбудить, что ухудшало качество сна. Плохой сон снижал функции организма, учащались нервные боли и спазмы. Боль в теле ухудшала сон, и так по кругу.

Поэтому, когда он спал, все старались не шуметь, чтобы не разбудить его.

Цинь Цан заметил, что А-Бинь смотрит на Вэнь Цзысюань, и тихо сказал:

— Третья мисс семьи Вэнь, ты ее не видел.

А-Бинь с пониманием кивнул, прикрыв рот, тихо сказал:

— Вот почему она показалась мне знакомой. Я ее видел, каждый день. — Он взял со стола рамку с фотографией и показал ее Вэнь Цзысюань. — С детства почти не изменилась, маленькая красавица стала большой.

На фотографии была Вэнь Цзысюань лет десяти, она держала соломенную шляпу на ветру и улыбалась.

Вэнь Цзысюань мгновенно вернулась в прошлое, когда Вэнь Цзыцянь взял ее в парк, и она упала в озеро. Брат завернул ее в свою куртку и отнес домой.

Той зимой ее воздушный змей застрял на дереве, и брат забрался наверх, чтобы достать его. В ее памяти не было ничего плохого о брате, только теплые объятия.

Но время — лучшее лекарство, даже самая глубокая боль может постепенно утихнуть. Прошло семь лет, она уже не ненавидела его так, как раньше, но все еще не знала, как с ним общаться.

Цинь Цан сел на диван, включил игру без звука и, закончив партию, увидел, что Вэнь Цзысюань стоит на месте, глядя на полуоткрытую дверь. Он издал тихий звук, как будто подзывая кошку.

Вэнь Цзысюань очнулась от своих мыслей, повернулась и увидела, что Цинь Цан машет ей, указывая на место рядом с собой. Она подошла и села.

Они сидели близко, Цинь Цан наклонился к ней, почти шепотом сказал:

— Ты устала с дороги, можешь прилечь на диване, он, наверное, поспит еще час.

Сказав это, он снова начал играть, стараясь минимизировать шум, но не заметил, что щеки Вэнь Цзысюань покраснели.

Вэнь Цзысюань уже исполнилось двадцать, у нее было два романа, но ни один не длился долго. Цинь Цан оставил слишком глубокий след в ее сердце, и каждый раз, когда она встречала кого-то, невольно сравнивала его с ним.

Не то чтобы Цинь Цан был идеальным и слишком хорошим, просто недостижимое всегда кажется лучше.

Она прикусила губу, затем постаралась расслабиться и спросила естественным тоном, как будто вела светскую беседу:

— Маленький господин Цинь, за эти годы мы не общались, но я слышала о тебе. Отец говорил, что в моем возрасте ты уже управлял всеми заведениями господина Циня.

— Ага, — Цинь Цан увлеченно играл, его тело двигалось в такт игре, словно он сам участвовал в схватке.

Вэнь Цзысюань смотрела на его профиль. Кроме того, что он стал более зрелым, он почти не изменился. Волосы были короткими, аккуратными, черты лица четкими, в глазах чувствовалась мужественность.

И он был серьезным человеком, даже в игре он был сосредоточен. Вэнь Цзысюань смотрела, как он, надув щеки, с детской непосредственностью боролся с игрой, и не смогла сдержать улыбку.

Цинь Цан победил противника, поднял голову и посмотрел на Вэнь Цзысюань:

— Чему улыбаешься?

— Ты играешь так, будто ты не влиятельная персона в городе Б. Кто бы мог подумать, что человек, который контролирует все элитные заведения города, выглядит так, — Вэнь Цзысюань не скрывала своего восхищения.

Цинь Цан убрал телефон, закинул ногу на ногу и, сидя боком, тихо сказал:

— Эх, это все вынужденно. Если бы я не стал сильным, что бы стало с твоим братом? В то время он был совсем один, его психика была на грани срыва, и я подумал, что должен как можно скорее завоевать свое место, чтобы защитить своего брата, чтобы его не обижали.

Вэнь Цзысюань была тронута. Она знала, что Цинь Цан был человеком, который ценил чувства, но не ожидала, что он сможет так поддержать своего друга.

— Ты так хорошо относишься к моему брату.

Цинь Цан улыбнулся:

— Без твоего брата не было бы меня, Цинь Цана. Если бы тогда он не сказал: «С этого дня ты со мной, я тебя прикрою», возможно, я до сих пор бы где-то просил милостыню или воровал.

Вэнь Цзысюань подумала: мой брат тоже хорошо ко мне относился, но мы дошли до того, что не общаемся.

— Твой брат очень скучает по тебе, — сказал Цинь Цан. — У него на столе твоя фотография, а моей — нет.

Вэнь Цзысюань, видя, как он снова надул щеки, пошутила:

— Ты что, ревнуешь?

Цинь Цан пробормотал, полувсерьез:

— Хм, да.

Вэнь Цзысюань подумала, что они действительно близки, эти семь лет они, должно быть, поддерживали друг друга. Если бы она не уехала тогда, если бы она была рядом с Цинь Цаном,

когда он больше всего в ней нуждался, все могло бы быть иначе...

Она нарочно сказала:

— Твоя фотография должна быть в комнате твоей девушки.

Цинь Цан, не задумываясь, рассмеялся:

— Девушка? У меня нет никакой девушки. Я ведь бандит, живущий на острие ножа, на порядочную женщину мне рассчитывать не приходится. Я просто буду всю жизнь дружить с твоим братом, поддерживать его.

Вэнь Цзысюань сказала:

— Мой брат рано или поздно женится и заведет детей.

— Он ведь больше не может... — вдруг осознав, что сказал лишнее, он быстро замолчал. Обычно он болтал без умолку, но чуть не выдал то, что часто подшучивал над Вэнь Цзыцянем.

Вэнь Цзысюань ничего не заметила, ее голова была занята одной мыслью: «У меня нет никакой девушки». Ее сердце забилось быстрее, она прикусила губу, чтобы не улыбнуться.

У Цинь Цана не было девушки, у него все еще не было девушки...

Она подвинулась ближе к нему и хотела спросить что-то еще, как вдруг Цинь Цан быстро вскочил и пошел, говоря:

— Твой брат проснулся!

13.

Вэнь Цзыцянь спал крайне неудобно.

Он спал в неестественной позе, и, проснувшись, почувствовал боль в пояснице. Он попытался подняться, но, только приподняв плечо, почувствовал резкую боль в спине, от которой чуть не заплакал.

Он не должен был быть таким слабым, но в последние дни он слишком устал.

Борьба с советом директоров, словесные перепалки истощили все его силы, физическая форма оставляла желать лучшего, и он чувствовал легкую головную боль.

Цинь Цан вошел в комнату, подошел к кровати и, наклонившись, спросил:

— Мой господин, хорошо поспал?

Вэнь Цзыцянь, бледный, увидев лицо Цинь Цана, слабо улыбнулся:

— Неплохо.

<http://bllate.org/book/16224/1457373>